

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 44. 4-го НОЯБРЯ. ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ. 1870 ГОДА.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ СЕМИНАРИИ.

(Продолженіе.)

11) Магистръ *Архимандритъ Макарій* вторично съ $21/22$ сентября 1845 года по $6/20$ февраля 1846 года.

12) Магистръ *Архимандритъ Иоанникій* (до монашества *Іоаннь*) *Горскій* (1847—1850). Родомъ Ярославской епархіи, сынъ священника. Обучался въ Ярославской Семинаріи и потомъ съ 1833 по 1837 годъ въ С.-Петербургской Дух. Академіи, въ XII курсѣ. Въ продолженіе учебнаго курса Академіи 3 іюля 1836 года постриженъ въ монашество, 27 числа того же мѣсяца произведенъ въ санъ іеродіакона, а 6 августа въ іеромонаха. По окончаніи Академическаго курса, 6 сентября 1837 года опредѣленъ въ Нижегородскую Семинарію на должность преподавателя Богословія во 2 Богословскомъ классѣ, а 13 декабря того же года удостоенъ степени магистра и переименованъ въ профессора Богословія. 17 августа 1838 г. награжденъ набедренникомъ. 29 августа того же года опредѣленъ Инспекторомъ въ Кіевскую Семинарію. 24 мая 1839 г. получилъ званіе соборнаго іеромонаха Александро-Невской Лавры. Съ 29 октября по 1 декабря того же года исправлялъ должность Ректора Семинаріи. 19 іюля 1841 года опредѣленъ Инспекторомъ въ Кіевскую Академію и бакалавромъ Богословскихъ наукъ. 10 ноября того же года утверждёнъ въ

званіи экстраординарнаго профессора Богословія. Въ іюнь и іюль 1842 года исправлялъ должность Ректора Академіи. Іюня 28 того же года въ награду усердной училищной службы возведенъ въ санъ Архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично степени Настоятеля третьекласснаго монастыря. 13 марта 1844 г. объявлено ему было благословеніе Святѣйшаго Синода. Того же года въ іюль обозрѣвалъ въ качествѣ ревизора Екатеринославскую Семинарію, съ принадлежащими къ ней Духовными Училищами. 1845 г. 30 маи 20 іюни опредѣленъ членомъ Цензурнаго Комитета, состоящаго при Академіи. Въ іюль того же года исправлялъ должность Ректора Академіи. 24 сентября того же года опредѣленъ Цензоромъ проповѣдей по городу Кіеву. 17 апрѣля 1846 г. Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 степени. Въ іюль того же года исправлялъ должность Ректора Академіи. 10 октября того же года опредѣленъ въ Ярославскую Семинарію Ректоромъ и профессоромъ Богословія, съ присвоеніемъ ему лично степени Настоятеля второкласснаго монастыря. Того же года 15 декабря опредѣленъ Благочиннымъ монастырей Ярославскихъ и Ростовскаго Богоявленскаго. 27 іюня 1847 года опредѣленъ Настоятелемъ Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря. 3 апрѣля 1850 года перемѣщенъ на должность Ректора и профессора Богословія въ С.-Петербургскую Семинарію. Въ январѣ

1854 года хиротонисанъ въ санъ Епископа Старорусскаго, Викарія Новгородской Митрополіи. Въ мартъ 1856 года назначенъ Епископомъ Саратовскимъ. 3 апрѣля 1860 года пожалованъ знаками ордена св. Анны 1 степени, украшенными Императорскою короною; 17 іюля 1860 года назначенъ на Варшавскую кафедру съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа. 16 іюня 1862 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Владимира 2 степени большого креста; 30 августа 1864 года—къ ордену св. Александра Невскаго. 31 марта 1868 года Всемилостивѣйше пожалованъ алмазными знаками на орденъ св. Александра Невскаго.

13) Магистръ *Архимандритъ Никодимъ* (до монашества Никита) *Казанцевъ* (1850—1854). Родомъ изъ Московской епархіи. Съ 1818 по 1826 годъ обучался въ Виванской Семинаріи, съ 1826 по 1830 годъ въ Московской Д. Академіи. Въ продолженіе Академическаго курса 1829 г. 31 марта постриженъ въ монашество, 5 іюля посвященъ въ іеродіакона, 1830 года 1 іюля въ іеромонаха. По окончаніи курса 1830 года 13 августа опредѣленъ въ Тульскую Семинарію Инспекторомъ и профессоромъ Богословія и Еврейскаго языка; 26 августа возведенъ на степень магистра. 1 мая 1832 г. награжденъ набедренникомъ. 14 апрѣля того же года переведенъ въ Новгородскую Семинарію Инспекторомъ и профессоромъ философіи и Еврейскаго языка. 24 октября 1833 года возвращенъ снова въ Тульскую Семинарію на прежнія должности. 11 февраля 1835 г. опредѣленъ Ректоромъ Вятской Семинаріи и профессоромъ Богословія; 20 марта Настоятелемъ Вятскаго Успенскаго Трифонова второкласснаго монастыря; 27 марта Цензоромъ проповѣдей, 17 апрѣля членомъ Вятской Консисторіи. Того же числа воз-

веденъ въ санъ Архимандрита. 5 дек. того же года опредѣленъ членомъ Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Въ іюль 1837 года обзрѣвалъ Вятскія дух. училища. 25 апрѣля 1838 года, по Высочайшему повелѣнію, былъ вызванъ въ С.-Петербургъ для исполненія нѣкоторыхъ предположеній по дѣламъ духовнаго вѣдомства. 29 апр. 1839 года Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2 ст. 1 іюля 1839 г. опредѣленъ исправлять чреду священнослуженія и проповѣданія Слова Божія. По увольненіи отъ особовозложенныхъ занятій по дѣламъ духовнаго вѣдомства, 20 іюня 1841 г. опредѣленъ Ректоромъ и профессоромъ Богословія въ Херсонскую Семинарію и Настоятелемъ Одесскаго Успенскаго второкласснаго монастыря; 16 октября членомъ Херсонской Консисторіи; 28 ноября Цензоромъ проповѣдей. $25/22$ іюля 1845 года перемѣщенъ Ректоромъ и профессоромъ Богословія въ Курскую Семинарію и Настоятелемъ Рыльскаго Николаевскаго третьекласснаго монастыря, съ оставленіемъ при немъ лично степени Настоятеля второкласснаго монастыря. 16 сентября того же года опредѣленъ членомъ Курской Консисторіи и Цензоромъ проповѣдей. 18 марта 1846 года объявлена ему признательность Архіепископа Курскаго за попеченіе о сиротахъ. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, по ходатайству мѣстнаго Преосвященнаго, $15/22$ ноября 1848 года назначенъ ему полный окладъ Ректорскаго жалованья безъ вычета третьей части. 3 апрѣля 1850 года переведенъ на должность Ректора и профессора Богословія въ Ярославскую Семинарію, съ назначеніемъ въ Настоятели Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева второкласснаго монастыря. 7 іюня того же года, въ награду отличнo-усердной службы Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст.,

украшеннымъ Императорскою короною, и того же числа опредѣленъ членомъ Ярославской Консисторіи, Цензоромъ проповѣдей и Благочиннымъ Ростовскихъ монастырей. 30 января 1854 года посвященъ въ Епископа Чебоксарскаго, Викарія Казанской епархіи. 3 апрѣля 1860 года сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 3 ст.; 18 сентября 1861 года назначенъ Епископомъ въ Красноярскъ. 27 марта 1866 года сопричисленъ къ ордену св. Анны 1 ст.; 6 апрѣля 1870 года, согласно прошенію, по разстроенному здоровью, отъ управленія епархіею уволенъ, и поступилъ на жительство въ Перервинскій монастырь Московской епархіи.

(Продолженіе впрод.)

Путевыя записки Преосвященнаго Архіепископа Нила.

(Продолженіе.)

Изъ рапортовъ начальника миссіи, Архимандрита Іоасафа, многіе имѣлъ я случай прочесть. Они даютъ видѣть, а) что заботливостію миссіи, къ прежнимъ тремъ церквамъ, находившимся на полуостровѣ, прибавлена новая—въ Верхне-Камчатскѣ, освященная 23 декабря 1746 года. б) Испрошено благословеніе и пособіе на построеніе церквей при рѣкахъ Ичѣ, Тигилѣ и Укѣ (*). в) Опредѣлено назначить къ тѣмъ церквамъ священно-и-церковнослужителей, изъ Иркутской епархіи, съ положеніемъ жалованья священникамъ по 80-ти, а причетникамъ по 40 р. каждому; да каждому по 30-ти пудовъ муки. г) Все это повелѣно было помянутымъ указомъ изъ Св. Синода отъ 3 марта 1848 года.

Однакожь *хлѣбное* жалованье не произво-

(*) Устроеніе ея не состоялось: такъ какъ за лучшее признано имѣть церковь къ Блючевскому селенію.

дилось до 1758 года. Въ этомъ году, 12 мая, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: «Священно-и-церковнослужителямъ, въ Камчатскихъ острогахъ находящимся, отнустать сверхъ денежнаго жалованья по 20-ти пудовъ ржаной муки въ годъ на каждую семью».

Опредѣленіе такое, истекшее съ высоты Сенатской, хотя и за 112 лѣтъ до нашего времени, все-таки вѣтъ не дыханіемъ *хлада тонкаго*, могущаго услаждать духъ и тѣло, а какимъ-то аквилономъ.

Избранные изъ многихъ званныхъ посылаются въ подполусную окраину Азіи, посылаются для того, чтобъ сблизить ее и съ вѣрою и съ державою Русскою. Св. Синодъ, внимая мѣстнымъ обстоятельствамъ, назначаетъ на долю труженниковъ возможно ограниченныя вспомоgetельныя оклады. Оставалось осуществить ихъ. И чтожь? Опредѣленіе остается подъ снудомъ въ теченіи 10-ти лѣтъ, и наконецъ оканчивается сбавкою десяти пудовъ изъ доли каждой семьи...

Толико жалкіе взгляды на бѣдняковъ, когда бы кинуты ни были, не дѣлають чести зрителямъ. Впрочемъ, судьи, умѣвшіе употребить десятокъ годовъ на разсмотрѣніе вопроса о насущномъ хлѣбѣ для голодающихъ, давно сошли въ могилу, чтобы предстать на судъ Божій, и потому не намъ осуждать ихъ.

Рѣчь же свою наки обращаю къ дѣяніямъ Архимандрита Іоасафа. Заботясь о церквахъ и причтахъ, равно заботился онъ и объ учрежденіи школъ, для обученія новокрещенныхъ русской грамотѣ.

Изъ донесенія отъ 5 апрѣля 1748 года видно, что школъ такихъ, въ разныхъ мѣстахъ Камчатки, существовало три, а въ нихъ обучалось болѣе двухъ сотъ мальчиковъ.

Такое число учащихся нельзя не признать достаточнымъ для края, едва начинавшаго выходить на Божій свѣтъ изъ состоянія дикости. Съ другой стороны, нужно отдать честь и самимъ Камчадаламъ за ихъ послушаніе къ просвѣтителямъ и за проявленную ими склонность къ наукѣ. Оставалось лишь начатое дѣло подвигать впередъ. Посмотримъ же, какъ оно велось.

Канцелярія Охотскаго порта, рапортуя Иркутской Провинціальной Канцеляріи «о томъ, сколько въ Камчадалскихъ острогахъ и въ Охотскѣ, изъ ясачныхъ иновѣрцевъ, приняли св. Крещеніе», почла нужнымъ приложить промеморію, полученную изъ Камчатки отъ капитана командора Беринга.

При всей краткости своей, промеморія эта даетъ опредѣлительнѣйшее понятіе о тогдашнемъ состояніи въ Камчаткѣ церквей и школъ, а потому текстъ ея привожу съ буквальной точностію.

«Изъ Камчадаловъ не токмо сами въ Христіанскую вѣру крестятся, но многіе желаютъ и дѣтей своихъ, окрестя, обучать Христіанскому закону и русской грамотѣ. Но препятствіемъ къ тому служить недостатокъ учебныхъ книгъ и священниковъ въ Камчаткѣ: ибо во всей Камчаткѣ обрѣтается одинъ попъ, и то престарѣлой; и переѣзжая изъ острога въ острогъ, не можегъ по Христіанскому закону должности священнической исправить.»

Этотъ интересный актъ далѣе такъ продолжается:

«О присылкѣ въ Камчатку священниковъ Канцелярія Охотскаго порта относилась многократно къ Преосвященнымъ Митрополиту Тобольскому и Сибирскому и Епископу Иркутскому: но до сего присылки оныхъ ни откуду не обождено.»

Не лишена также интереса и вѣдомость,

приложенная къ помянутому рапорту (*). Она представляетъ слѣдующую переченьъ воспріавшихъ св. Крещеніе въ Камчатскомъ острогѣ съ 1732 по 1741 годъ.

а) Въ Больше-рѣцкомъ острогѣ, въ теченіи 9-ти лѣтъ, крестилось 272 чел.

б) Въ Верхне-Камчатскомъ, въ теченіи 8-ми лѣтъ, за исключеніемъ 1734 г., крещено 497 чел.

в) Въ Нижне Камчатскомъ, съ 1732 по 1741 годъ, т. е. въ теченіи 10-ти лѣтъ, крестилось 109 чел.

г) Въ Охотскѣ же въ 1740 и 1741 годахъ крещено 24 человекъ; въ томъ числѣ: 13 Тунгусовъ, 7 Якутовъ и 4 Чукчей.

Вѣдомость заключается словами: «Всѣхъ вообще и въ Камчаткѣ и въ Охотскѣ приняло св. Крещеніе *двѣхъсотъ два* человекъ».

Акты же церковные, а тѣмъ паче собственное донесеніе Хотунцевскаго (**) показываютъ, что Архимандритъ сей, прибывши въ Камчатку, нашелъ тамъ 6,067 чел. крещенныхъ туземцевъ, потомъ самъ окрестилъ 1,719 человекъ, да Нижне-Колымскимъ священникомъ Ивановымъ окрещено 106 человекъ (**).

Достигнувъ дѣли, указанной для миссіи, Хотунцевскій сталъ просить о дозволеніи возвратиться изъ Камчатки какъ ему самому, такъ и сотрудникамъ его. Просьба о предметѣ семъ не разъ повторилась.

(*) Рапортъ, заключающій свѣдѣнія сіи, писанъ отъ 14 августа 1741 года, за № 609-мъ; а миссія, подъ начальствомъ Архим. Іоасафа, прибыла въ Камчатку 13 авг. 1745 года, — слѣдовательно, спусти ровно четыре года.

(**) Донесеніе это поступило отъ 5 апр. 1748 г.

(***) Служившій въ Петропавловскомъ портѣ протоіерей Громовъ, пишучи о народонаселеніи въ Камчаткѣ, говоритъ, что Хотунцевскій, по прибытіи своемъ въ Камчатку, нашелъ тамъ некрещенныхъ только 1145 человекъ, которые и были имъ окрещены. Все же населеніе Камчатки въ этотъ періодъ, т. е. около 1745 года, опредѣлялось 10,000 чел.

Наконецъ въ декабрь 1749 года, нарочитый посланецъ изъ Иркутска привезъ вовсе не ожидаемую вѣсть: Архимандритъ вызывался въ С.-Петербургъ, для хиротоніи во Епископа, на мѣсто скончавшагося Иркутскаго Епископа Иннокентія 2-го (*Неруновича*) (*).

Іоасафъ отплылъ изъ Камчатки въ 1750 г. Внослѣдствіи онъ былъ хиротонисанъ, но не въ Иркутскаго Епископа, а въ Викарнаго Новгородской Митрополіи, съ званіемъ Кексгольмскаго и Ладожскаго. Прежде же этой хиротоніи, проходилъ онъ въ Славяно-греко-латинской академіи должность Ректора и былъ Настоятелемъ Законоспасскаго монастыря.

Послѣ Іоасафа, завѣдывалъ духовными въ Камчаткѣ дѣлами іеромонахъ Пахомій. Онъ старался поддерживать прежнюю дисциплину, но противодѣйствіи со стороны свѣтскихъ властей, ставившихъ необузданный произволъ свой выше всякаго закона и всякой правды, — полагали недолимыми препоны доброму дѣлателью (**).

Спустя лѣтъ семь послѣ отбытія Іоасафа изъ Камчатки, Пахомій вызванъ былъ въ Иркутскъ, и тамъ въ 1758 году Преосвященнымъ Софроніемъ, Епископомъ Иркутскимъ и Нерчинскимъ, произведенъ въ санъ Архимандрита.

Въ сказанномъ же году послѣдовалъ изъ Св. Синода указъ, коимъ предписывалось:

„Духовную миссію, какъ іеромонаховъ и іеродіакона, такъ и студентовъ всѣхъ, яко уже довольно въ порученномъ дѣлѣ потрудившихся, оттуда по желаніямъ ихъ уволить.

(*). Иннокентій 2-й, отправившись Ангарою, заболѣлъ и преставился съѣ за пять вер. отъ Иркутска, въ бывшей Спасской пустыни, 26 іюля 1747 г. Я имѣлъ случай посѣтить его одинокую могилу и помолиться объ усопшемъ.

(**). Въ числѣ противниковъ дѣламъ вѣры, по современнымъ запискамъ, ставится ибѣто Чередовъ. Къ сожалѣнію, Чередовъ этотъ не былъ ни первымъ, ни послѣднимъ изъ подобныхъ ему злоупотребителей власти и силы.

„И если іеромонахъ—бывшій тогда уже Архимандритомъ—Пахомій пожелаетъ остаться въ Иркутской или Тобольской епархіи, то произвести его, за понесенные труды, во Архимандрита въ пристойный монастырь (*). А равно и студентовъ, если пожелаютъ, произвести во священство и монашество, и отправить въ Камчатку, назначивъ жалованья имъ въ годъ по 150 рублей.

„Если же они окажутся къ тому несклонными, то отправить ихъ въ Москву, а на мѣсто ихъ послать іеромонаховъ и іеродіаконовъ изъ Иркутской, или изъ Тобольской епархіи.“

Такія подробности указа ясно даютъ видѣть, что Св. Синодъ съ большимъ вниманіемъ слѣдилъ за ходомъ духовныхъ дѣлъ въ Камчаткѣ, возлагая вмѣстѣ съ тѣмъ онеку объ этой окраинѣ на Иркутское епархіальное начальство.

Пахомій въ послѣдній разъ оставилъ Камчатку 1762 года. Прибывши въ Иркутскъ, обрѣлъ онъ помѣщеніе въ деревянномъ флигелѣ Архіерейскаго дома, слѣдъ котораго и доншій указываютъ вырываемыя изъ земли обгорѣлыя бревна.

Пожаръ случился ночью, и Пахомій въ пламени его скончалъ обдѣственио теченіе трудовой жизни своей.

Врѣнные останки его погребены въ придѣлѣ Иркутскаго каѳ. собора.

Послѣ Архимандрита Пахомія старшинство, въ ряду духовенства, осталось за бывшимъ студентомъ Стефаномъ Никифоровымъ, который сперва въ іерея, а потомъ въ протоіерея руко-

(*) Пахомій произведенъ въ Архимандрита по указу отъ 24 декабря 1754 г., а послѣдній указъ, упоминающій о немъ, послѣдовалъ отъ 8 авг. 1758 года. Слѣдовательно, Св. Синодъ въ это время еще не имѣлъ свѣдѣнія о посвященіи Пахомія въ санъ Архимандрита.

положенъ былъ въ Иркутскѣ. (*)

Главенство же между церквами удерживала Нижне-Камчатская церковь, при которой въ свое время находилась миссія, и причтъ которой былъ соборнымъ въ полномъ значеніи этого слова. Къ тому же при ней находилась и школа, подъ руководствомъ двухъ студентовъ, прибывшихъ съ Хотунцевскимъ.

Такимъ образомъ, Камчатка, покоренная подъ Державу Россійскую въ 1697 году, потребовала больше полувѣка для того, чтобы населеніе ея, ограничивавшееся десяткомъ тысячъ душъ, приклонило голову свою предъ знаменіемъ креста Господня.

Честь же религіознаго преобразования принадлежитъ по преимуществу лицамъ монашескаго чина, начиная съ Мартиніана до Пахомія. А когда труженники сіи, свершивъ дѣло свое, одни оставили Камчатку, другіе переселились въ вѣчность, церковь Камчатская прешла къ обычному всѣхъ Православныхъ церквей въ Россіи состоянію. На стражбѣ ея стало приходское духовенство и, Господу споспѣшествующу, стоитъ на оной, больше столѣтія, достойно званія своего. (**)

(Продолженіе впродъ.)

Педагогическія замѣтки по Пегельбаху (***)

1. Объ учителяхъ.

Учитель долженъ много поработать надъ

(*) Никифоровъ, по рукоположеніи въ протоіерея, возвратился въ Камчатку въ исходѣ 1764 года.

(**) Желающимъ ознакомиться съ топографіею и этнографіею Камчатки, совѣтую прочесть прежде всего—Описаніи земли Камчатской, Степана Крашенинникова, потомъ—Полное собраніе ученыхъ путешествій по Россіи, изданныхъ Рос. Академіею Наукъ въ 1818 году, наконецъ—Живописное путешествіе по Азій, составленное Эйриэ, изд. 1839 года.

(***) См. № 26 Совр. Лѣтописи.

собою, чтобы сдѣлаться полезнымъ наставникомъ. Ему слѣдуетъ проникнуться любовью къ своему дѣлу, сознаниемъ его высокой важности, чувствомъ отвѣтственности предъ Богомъ, ввѣрившимъ ему малолѣтнихъ дѣтей. Весьма многимъ учителямъ крайне вредитъ фальшиво направленное самолюбіе. Оно нарушаетъ естественность отношеній учителя къ ученикамъ, и отвлекая учителя отъ дѣла, составляющаго его долгъ, поглощаетъ безплодно значительную часть силъ, отнимаемыхъ у преподаванія. Самолюбивый учитель не можетъ вполне отдаваться преподаванію, не можетъ быть равно внимателенъ, не можетъ учить съ увлеченіемъ, потому что или любитъ собою, или за себя опасается. Впечатлѣніе производимое имъ на учениковъ не будетъ цѣлостное. Особенно часто встрѣчаются два разряда самолюбивыхъ учителей: одни гордо выстунаютъ предъ своими учениками, чтобы возбуждать ихъ удивленіе къ себѣ и давать имъ чувствовать огромное разстояніе между собою и ими; другіе, и ихъ гораздо болѣе, погрѣшаютъ суетностью; они похищаютъ у преподаванія время на то, чтобы жеманиться и кокетничать въ классѣ, много болтаютъ о себѣ и постоянно приплетаютъ въ преподаванію свою личность: такъ поступаютъ особенно тѣ, которые страдаютъ недостаткомъ авторитета. Это открытыя проявленія самолюбія. Но сверхъ того бываетъ и самолюбіе затаенное, принимающее видъ скромности или выражающееся застѣчивостью. О такихъ можно предпологать, что они боролись съ своимъ честолюбіемъ, но неудачно; чтобы выйти на лучшей путь, имъ должно усиливать въ себѣ заботу о пользѣ учениковъ, а о себѣ стараться забывать, смотрѣть на поведение ученика со стороны его обязанности, а не по отношенію къ своей личности. Хорошій учитель

тотъ, кто во время урока думаетъ исключительно о преподаваніи, на него полагаютъ всѣ свои силы и все классное время употребляетъ исключительно на то, что требуется, дабы ученики успѣвали.

Другой, къ сожалѣнію, распространенный въ учительскомъ званіи недостатокъ есть эгоизмъ. Учитель долженъ всячески подавлять въ себѣ это чувство. Онъ не долженъ позволять себѣ произвольно облегчать свой трудъ, напримѣръ уклоняясь отъ исправленія ученическихъ тетрадей. Какъ онъ можетъ тогда требовать отъ учениковъ внимательнаго и тщательнаго изготовленія упражненій? Въ этомъ видѣ себялюбія заключается для учителя чрезвычайная опасность, тѣмъ болѣе пагубная, что дѣти отъ природы эгоисты, и воспитаніе должно освобождать ихъ отъ этого недостатка, внушая имъ состраданіе, великодушіе, самоотверженіе.

Третій недостатокъ есть лѣнь, являющаяся въ разныхъ видахъ, напримѣръ въ плохомъ приготовленіи къ уроку, опаздываніи, невозвращеніи тетрадей въ срокъ, хвастливомъ разглагольствованіи о теоретическихъ вопросахъ вмѣсто того, чтобъ учить какъ слѣдуетъ.

Истинная любовь учителя къ своему долгу выражается въ стремленіи усвоить себѣ дѣйствительную и правильно проявляющуюся силу воли. Весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что учитель имѣетъ дѣло преимущественно съ мыслящею способностію своихъ учениковъ; нѣтъ, первое его дѣло должно быть направлено на ихъ волю. Учиться нельзя безъ вниманія, а вниманіе зависитъ отъ того, умѣетъ ли слушающій хотѣть быть внимательнымъ, то есть отъ развитія воли. Но на волю дѣйствуетъ только воля: *praeseptoris est valde velle*; учитель безъ сильной воли есть гласъ вопіющаго въ пустынѣ.

Сильною же можетъ быть только воля нравственная, то есть тѣсно связанная съ вѣчными, святыми законами Божиими. Это не должна быть воля напряженная, которой можетъ ставать лишь на мгновенія, и которая бываетъ иногда продуктомъ преходящаго душевнаго настроенія; это также не должна быть и воля упрямая, недантическая, которая не признаетъ авторитета внѣ себя. Воля приобрѣтаетъ въ учителѣ дѣйствительную силу и истинно крѣпнетъ только убѣжденіемъ, что учительская служба есть служеніе Богу.

Средства къ усиленію воли ближайшимъ образомъ заключаются для учителя въ усердныхъ домашнихъ занятіяхъ предметами преподаванія, причемъ не должны быть пренебрегаемы и самыя элементы, ибо тутъ тоже нужно приготовленіе, хотя направленное не на то, что предстоитъ преподавать, а на то, какъ преподавать. Въ элементарномъ преподаваніи особенно важенъ методъ. Учиться какъ склоняется напримѣръ слово *mensa* не можетъ быть мальчику само по себѣ привлекательно, и потому здѣсь требуется все искусство и умѣнье, чтобы способомъ преподаванія привязать къ предмету вниманіе ученика; отъ того то отличные элементарные учителя встрѣчаются гораздо рѣже, чѣмъ хорошіе преподаватели высшихъ классовъ. Конечно, домашнія занятія учителя не должны ограничиваться предметомъ его спеціальности. Хорошій гимназическій учитель долженъ быть основательно знакомъ со всѣмъ гимназическимъ курсомъ, и отнюдь не слѣдуетъ думать, что недостатокъ общаго образованія можно пополнить добросовѣстнымъ приготовленіемъ по спеціальнымъ предметамъ преподаванія; безъ общаго образованія учитель и въ своемъ предметѣ не будетъ въ состояніи различать существенное отъ

несущественнаго. Но для домашнихъ занятій и по специальному предмету и по дополненію общаго образованія нуженъ досугъ. Поэтому крайне вредно дѣйствуетъ на учителя чрезмѣрное обремененіе частными уроками; ничто болѣе не ослабляетъ живости и прогрессивнаго стремленія. Уроки въ публичной школѣ требуютъ половиннаго напряженія умственной силы, чѣмъ частные; они даются всегда съ большимъ одушевленіемъ. Они укрѣпляютъ, а не утомляютъ, если школа хороша и число ихъ не чрезмѣрно (около 20 уроковъ въ недѣлю, раздѣленныхъ каждый день промежутками).

Къ чему долженъ воспитывать себя учитель, можно усмотрѣть изъ противоположностей качествамъ, ожидаемымъ въ хорошемъ наставникѣ. Люди нечистой жизни, неправдивые, гуляки, любостыжательные, безчувственные, невѣры, кощуны, суть естественные развратители юношества и разрушители образованія. Но и другіе меньшіе недостатки могутъ считаться несомнѣстными съ призваніемъ къ образованію молодого поколѣнія. Хорошими учителями не могутъ быть любители удовольствій, потому что ихъ мысли направлены не на ихъ призваніе, и также потому, что нельзя быть въ одномъ случаѣ, напримѣръ въ употребленіи своего времени, безсовѣстнымъ, а въ другомъ добросовѣстнымъ; еще и потому, что они не могутъ успѣшно дѣйствовать противъ пороковъ, которымъ подвержены сами. Далѣе не могутъ быть хорошими учителями люди занавчивые, потому что, не владея собою, они не могутъ владѣть другими, и много дѣлаютъ такого, что нуждается въ снисхожденіи, а снисхожденіе со стороны учениковъ къ учителю вредитъ уваженію къ нему. Не годятся въ учителя и тѣ, которые не умѣютъ сердиться, потому что совершенно равнодушное примѣненіе закона не производитъ никакого дѣйствія на юношество. Также тѣ, которыхъ легко напугать, оскорбить или уничтожить, потому что они легко падаютъ подъ тяжестью неприятностей отъ должностныхъ своихъ обязанностей. Также тѣ, которыхъ преподаваніе лишено живости и весе-

лости; а равно и тѣ, которые изъ всего дѣлаютъ шутку: первые потому, что вялость ихъ преподаванія сообщается ученикамъ, а послѣдніе потому, что за частымъ смѣхомъ учитель и ученикъ упускаютъ изъ виду свое дѣло. Далѣе, разсѣянные и туманные, потому что для руководства другихъ требуется всегда ясное сознаніе и опредѣленное настроеніе, а ихъ мысли зависятъ отъ случайностей; также и потому, что они не бываютъ въ состояніи замѣчать потребности ученика и дѣйствуютъ наугадъ, не видя истинной причины проступка и отъ того бываютъ не ровны въ дисциплинѣ и колеблются между попущеніемъ и раздражительностью. Къ разсѣяннымъ надо отнести и тѣхъ, которые въ классѣ заговариваются о томъ, что ихъ самихъ интересуетъ, забывая о потребности учениковъ. Далѣе, мечтатели и сантиментальные, потому что въ учителѣ должна преобладать воля, а не воображеніе; хотя съ другой стороны неспособны въ учителя и люди безъ живой фантазии, потому что безъ нея пропадаетъ большая часть дѣйствія преподавателя на возрастъ, въ которомъ помянутая сила души всего сильнѣе. Далѣе, слишкомъ скорые поклонники новизнѣ, слишкомъ упрямые чтители стараго, самодовольные своимъ знаніемъ и живущіе чужимъ умомъ, потому что все они ищутъ или держатся чего то другаго, а не истиннаго образованія, котораго имъ самимъ не достаетъ. Далѣе, не имѣющіе вкуса, потому что имъ не достаетъ главнаго основанія къ сужденію, а также и потому, что ученики, одаренные отъ природы правильнымъ и вѣрнымъ чувствомъ, не будутъ уважать ихъ.

Кромѣ вышеназложеннаго, отъ учителя требуется многое другое; прежде всего, знаніе дѣла и частое повтореніе его основаній, безукоризненное усердіе вообще (себѣ ученикъ легко прощаетъ недостатокъ прилежанія, а учителю никогда), наконецъ терпѣніе и притомъ въ весьма высокой степени, приобретаемой лишь продолжительнымъ упражненіемъ и внимательнымъ за собой наблюденіемъ. *(Продолженіе будетъ.)*